

«СПАСШИЙ ЦЕЛЫЙ МИР»

«Спасший одну жизнь спас целый мир», - говорится в Талмуде.
Герои нашей публикации в годы гитлеровской оккупации,
рискую жизнью собственных детей, спасли 126 чужих

4 октября 1943г., выступая в Познани перед руководителями СС, рейхсфюрер Гиммлер говорил: «Лишь один принцип должен существовать для члена СС: порядочными и верными мы должны быть по отношению к представителям нашей собственной расы и ни к кому другому. Живут ли другие народы в довольстве или они подыхают с голоду, интересует меня лишь постольку, поскольку они нужны нам как рабы... в ином смысле это меня не интересует...»

Силу внушения этой людоедской морали ощутили на себе большинство стран Европы, долгих шесть лет утопавшей в крови по прихоти идеологов нацизма. Десятки миллионов убитых и замученных, ужасы лагерей смерти, методичное уничтожение целых наций - все это трудно представить поколениям людей, 60 лет прожившим без войны. Но все это было реальностью для белорусов, в полной мере испытавших ужас оккупации. Зачастую зверствам гитлеровцев мирное население могло противопоставить только сострадание к ближнему. Именно оно стало надежным щитом, спасшим многих наших соотечественников от истребления.

Одна из славных страниц в истории освобождения Беларуси написана людьми, далекими от военного ремесла. Они, как и фронтовики, приближали победу, хотя не имели в своем арсенале ничего, кроме участия в чужом горе. Они ежедневно подвергали свою жизнь смертельной опасности. И они достойны того, чтобы в нынешний знаменательный год празднования 60-летия победы над фашизмом их вспомнили в числе тех, кто приближал победу.

Герой нашего рассказа, пресвитер Минской общины ЕХБ Антон КЕЦКО, уже ушел в Вечность, но его дела хорошо помнят воспитанники двух детских домов Минска ...

Рискуя жизнью собственных детей...

Когда экскурсовод Белорусского Государственного музея истории Великой Отечественной войны рассказывает об уничтожении евреев в годы оккупации и создании гитлеровцами гетто, он всегда говорит о людях, которые, рискуя своей жизнью, спасали еврейских детей. Одни из первых, о ком обычно узнают посетители, - Антон Митрофанович Кецко и его жена Нина Адамовна, которые, рискуя своей жизнью, спасли жизни 72 еврейских детей.

В экспозиционном зале N 3 «Оккупационный режим и злодеяния гитлеровцев на территории Белоруссии в 1941-1944 гг.» материалах Антона Митрофановича Кецко отведен отдельный стенд. Из этих материалов посетители экспозиции узнают о том, что в дни оккупации Минска Антон Кецко организовал большую материальную помощь минским детским домам N 2 и N 7, в которых содержалось 126 детей, из них 72 были евреями. Вместе с женой и членами общины он собирал в белорусских церквях для воспитанников приютов одежду, обувь, продукты и медикаменты.

Кстати, оказывать какую бы то ни было помощь евреям в годы оккупации означало подвергать себя смертельной опасности, и экскурсовод рассказывает о том, что немецкие шефы часто проверяли детские дома на предмет наличия в них еврейских детей. Спасало лишь то, что в остриженных наголо сиротах немцам было трудно

узнать еврея. Вместо нескольких девочек, типичных евреек, администрация детских домов выводила на проверку дочерей Кецко и детей членов минской общины ЕХБ. А результат деятельности Антона Кецко совместно с руководителями приютов - все дети пережили страшные годы оккупации и после войны были возвращены оставшимся в живых родителям...

Как это было

Антон Митрофанович Кецко родился в 1907 г. в д. Замогиле Краснослободского р-на Минской области. До войны работал прорабом 3-го стройтреста г. Минска. Трест принимал участие в строительстве авиазавода, который являлся военным объектом.

На четвертый день войны немцы вошли в Минск, и 34-летний Антон Кецко в числе тысяч мужчин, которых не успели мобилизовать, оказался с семьей в оккупированном городе. Молитвенный дом общины ЕХБ, руководителем которой являлся Антон Кецко, находился по ул. Островского, 1.

Вот что пишет о тех временах сам Антон Кецко в своих воспоминаниях, хранящихся в экспозиции Белгосмузея Великой Отечественной войны:

«Староста Городской управы Ивановский позвал меня к себе и сказал: «В Минске насчитывается более 600 детей, оставшихся без родителей. Среди них много еврейских детей... Нам нужно спасти их жизнь. Православная церковь берет два приюта, Католическая два приюта на свое частичное попечене

ние. И вы возьмите два приюта». Я дал на это свое согласие...»

Соглашаясь взять шефство над приютами, Антон Кецко прекрасно понимал, что наличие в детских домах еврейских детей непременно поставит под удар не только руководство детдомов, но и его семью. Тем не менее он развернул обширную деятельность по сбору и доставке в приюты продовольствия и одежды. Вещи и еда собирались с Божьей помощью по всей Минской области и даже в Барановичах. Верующие варили супы и в доставляли в приюты. Во время проверок наиболее типичных еврейских детей прятали, а вместо них для отчисления выводили дочерей Кецко и членов церкви. Страшно подумать, что ожидало бы персонал, самого Кецко и детей, откройся подлог...

Интересно, что попечители заботились не только о том, чтобы были хоть как-то накормлены и одеты. Их волновало и воспитание детей. Кадров, естественно, катастрофически не хватало... Но вот однажды богослужение посетили два незнакомых человека, с которыми Антон Кецко познакомился после окончания службы. Одним из людей оказался брат Яков Репецкий, который рассказал пресвитеру, что вынужден был приехать в Минск в поисках работы. Антон Кецко увидел в этом Божью волю и вскоре Я. Репецкий был оформлен на работу воспитателя по религии в детских домах. Ему же поручено было наблюдение за соблюдением правил распределения среди детей-сирот поступающих продуктов от верующих общин ЕХБ.

Спаситель в немецкой форме

История деятельности Антона Кецко изобилует материалами, не сохранившимися в музейных фондах, но которые дошли до нас благодаря трем дочерям Антона Митрофановича. Возможно, если бы не Галина, Валентина и Лидия, мы никогда не узнали бы о людях, принимавших самое непосредственное участие в спасении детей в годы оккупации.

...В тот день маленький Лёва был пойман патрульными в городе, где, будучи узником гетто, не имел права появляться. Узнав в нем еврея, полицейские потащили мальчика, чтобы сдать в управление. Уход из гетто грозил расстрелом, и Лёва уже прощался с жизнью, когда их остановил офицер. Лёва не запомнил его лица, но помнит, что немец был очень высокого роста. Офицер остановил патруль, что-

то сказал полицейским, после чего они передали мальчика офицеру. Немец привел Лёву к зданию церкви на Островского и назвал какую-то короткую фамилию, которая оканчивалась на «о». «Это пастор церкви, он тебе во всем поможет, приходи сюда», - сказал немец на ломаном русском и отпустил мальчика... (Из свидетельства Льва Абрамовича Кравца, 1930 г.р., узника Минского гетто, на встрече бывших воспитанников детских домов NN 2 и 7,

Такими были Нина и Антон Кецко в 1941 году

организованной В.Барановым, бывшим воспитателем приюта).

По словам одной из дочерей Антона Митрофановича, Валентины Панько (Кецко), очень значимой фигурой в истории детских домов NN 2 и 7 был немецкий офицер Герард Крюгер, который, по всей видимости, и спас жизнь Лёве Кравцу.

Вспоминает Валентина Панько (Кецко)

Вскоре после установления оккупационного режима богослужения в церкви, которой руководил мой отец, стал посещать немецкий офицер Герард Крюгер, евангельский христианин. С самого начала у них с отцом установились теплые и доверительные отношения. Крюгер не только знал, что среди воспитанников детских домов много еврейских детей, но и принял активное участие в их спасении. Он знал даты «проверок» немцами детских домов и предупреждал руководство приюта о готовящейся акции. Тогда наиболее

типичных еврейских детей прятали, а вместо них (для точного счета) выводили на проверку детей членов церкви. Среди этих детей были моя старшая сестра Лидия и я.. Вспоминают, что по всей длине своей шинели (а рост Крюгера достигал 2 метров) он сделал внутренние карманы, в которых приносил воспитанникам муку, сахар, хлеб.

Шанс на спасение

В приюты, над которыми шефствовал Антон Кецко, дети попадали разными путями. Самое активное участие в спасении детей из Минского гетто принимали заведующие детскими домами В.Спарнина и М. Воронин.

Вот что писала 21 июля 1944 года газета «Звезда»:

«Июньским утром, когда улицы города еще окутаны глубоким сном, Мария Ивановна поспешно шла в направлении гетто. Она была взволнована, часто оборачивалась. «Хоть бы не встретить полицейского, хоть бы все обошлось»,

- еле слышно шептали ее губы. Но вот и назначенное место встречи. Никого. Минуты ожидания кажутся часами. Из маленькой полуразрушенной хаты вышла женщина. К ней прижимается до смерти перепуганная 7-летняя девочка. Женщина молча кивнула, поспешно подтолкнула под «колючку» ребенка, махнула рукой и быстро

направилась к своей-хате. Слезы

Галина и Валентина Кецко

застыла у нее глаза... Вдруг она обернулась: «Мария, береги Жанну, она у меня одна».

...Жанна Гутман была доставлена в детский дом N2. Здесь нашлись советские патриоты, которые укрыли ее от фашистских палачей. Жанне дали новую фамилию - Гусева, объяснили, что нужно говорить, если спросят о ее родителях. И маленькая Жанна нашла здесь спасение от неминуемой смерти...

...Но вот пришел конец испытаниям. В город вошла освободительница: Красная Армия... Каждый день приходят теперь в детский дом родители. Они находят своих детей. Дождалась мать и Жанна Гусева, теперь снова Гутман. Раиса Крайзельман - мама Жанны - была в партизанской бригаде имени Пономаренко. Теперь она вернулась в свой родной город и нашла свою дочь.

В последние дни 8 детей вернулись к родителям...»

Потомки будут вспоминать персонал приютов с чувством огромной благодарности: ведь, забывая об опасности, которая грозила им самим, эти женщины сохранили для кого-то дочь, для кого-то - будущих родителей. Люди, работавшие в те годы в детских домах NN 2 и 7, стали шансом на спасение для многих несчастных. Зная, что здесь работают надежные люди, сюда приводили тайком детей из Минского гетто. № 3-4 (март-апрель) 2005 года

воспитанников им давали русские

имена и фамилии. А наряду со взрослыми совершали подвиг и дети, возможно, даже не до конца осознавая значимости своего поступка.

Вспоминает Лидия Антоновна Вашкевич (Кецко)

...Мы жили на окраине Минска, где я часто пасла корову. Однажды, проходя мимо густого кустарника, я увидела мальчика моего возраста. Он был грязный, измученный и с жадностью смотрел на кусок хлеба, который я ела. Сначала я испугалась его, хотела убежать, но мальчик стоял неподвижно и смотрел на меня очень жалобно. Я спросила, где его мама и почему он прячется в кустах. Он ответил, что его родителей расстреляли немцы, и он остался совсем один, и очень хочет кушать. Я позвала его к нам домой. Когда нас увидел мой отец, то вышел навстречу, выслушал рассказ, похвалил меня и повел мальчика в дом. Мама вымыла его, остригла голову и уложила в постель. Он не вставал три дня, мы его отпаивали молоком. Когда мальчик окреп, отец отвел его в детдом N 2...

У Бога случайностей не бывает!

После войны судьба развела участников нашей истории. Для детдомовцев началась новая счастливая жизнь, заведующие детскими домами получили новые должности, Герард Крюгер вернулся в Германию, а семье Кецко было суждено пережить не только Божьи благословения, но и тяжкие лишения. Кто мог знать, что Бог еще не поставил в этой истории точку...

Вспоминает Валентина Панько (Кецко)

Прошли годы, рухнул «железный занавес». У иностранных гостей и миссионеров появилась возможность приезжать в Беларусь. Приехал и брат Крюгер. Их встреча с отцом была очень радостной, вместе они много вспоминали, как участвовали в спасении жизней еврейских детей.»

Позднее, во время празднования юбилея Минской церкви ЕХБ, тоже упоминалось об участии церкви в спасении детских жизней. Многие тогда интересовал вопрос: где сейчас эти уже

взрослые воспитанники приютов, можно ли с ними встретиться?

В 1997 г. мы с мужем приехали в Минск, чтобы навестить наших родственников. Здесь мой муж заболел, и ему пришлось лечь в больницу. Находясь на лечении, он свидетельствовал о Христе. Среди его соседей по палате был молодой человек, которого часто приходили навещать родители - Вера и Владимир Барановы. Они внимательно слушали свидетельства моего мужа и в день его выписки подошли к нему. Оказалось, что оба они в годы оккупации Минска были в числе воспитанников одного из детских домов, и хорошо помнят, как в их приют приходили верующие - баптисты, подкармливали сирот, разучивали с ними христианские

Герард Крюгер с женой

песни. «Я очень рад и благодарен Богу за эту встречу, - сказал мой муж. - Ведь пресвитером той цер

Хорст Крюгер

кви был мой тесть, Антон Кецко. А еда и вещи, которые вам приносили, собирали по церквам Беларуси».

Выяснилось, что бывшие детдомовцы и по сей день встречаются и вспоминают годы, проведенные в приюте. С этого визита и началась подготовка к встрече бывших воспитанников детских домов. Вернувшись из Минска домой, в Вильнюс, я написала письмо сыну Герарда Крюгера, пастору Хорсту Крюгеру, с которым ранее случайно познакомилась в Вильнюсе, еще даже не зная о деятельности его отца в годы войны. Эта цепь невероятных и удивительных случайностей и привела к тому, что Хорст Крюгер (сын Герарда) в течение пяти лет переписывался с В. Барановым. Итогом этой переписки стала встреча бывших детдомовцев с Хорстом Крюгером в конце октября 2003 года в Минске, в здании баптистской церкви «Пробуждение».

Спустя 60 лет в одном зале собрались бывшие детдомовцы, узники минского гетто и мы, дети тех, кто принимал активное участие в спасении жизней ни в чем не повинных детей. Присутствовавшие делились воспоминаниями, и в конце встречи каждый по-своему, как умел, благодарил Бога за эти минуты, проведенные вместе, и за эту удивительную встречу.

Христианский журнал "Благодать

Вместо эпилога

Годы оккупации стоили жизни огромному количеству белорусских евреев, судьбу которых в полной мере разделили евреи, депортированные сюда гитлеровцами из Европы.

Всех воспитанников детских домов под попечительством Антона Кецко вернувшаяся Красная Армия застала живыми и здоровыми. Но это не спасло от сталинских репрессий человека, рисковавшего жизнью собственных детей ради спасения чужих. 2 ноября 1945г. Антон Кецко был арестован за «проведение контрреволюционной пропаганды и возведение клеветы на Советскую власть». Приговором военного трибунала войск НКВД Минской области от 28 марта 1946г. он был осужден к лишению свободы на 10 лет, с поражением в политических правах и с конфискацией имущества.

Теперь уже семье Кецко потребовалась помощь: Нина Адамовна осталась одна с четырьмя детьми (вскоре после ареста у Кецко родился сын) и без средств к существованию. Дом семьи Кецко сгорел, и они нашли приют у сестры Нины Адамовны, где жили двумя семьями в комнатухе 9 кв.м.

После возвращения из лагерей Антон Кецко продолжал нести служение пресвитера Минской области, и умер в 1978 г., так и не дождавшись реабилитации. Его дело было пересмотрено, а полностью реабилитирован он был только в 1994 г.

В Талмуде сказано: «Спасший одну жизнь спас целый мир». При участии Антона Митрофановича Кецко избежали смерти 126 воспитанников детских домов. Возможно ли оценить вклад Антона Кецко и людей, подобных ему, в дело Победы над фашизмом, равно как и в дело победы добра над злом?

Уже более 10 лет дочери Антона Кецко, Галина, Валентина и Лидия, ходатайствуют о присуждении их отцу звания «Праведник Мира», которым Израильский национальный институт памяти Катастрофы и героизма «Яд Вашем» награждает тех, кто принимал участие в спасении евреев в годы 2-й мировой

войны. Но независимо от наличия официального звания Антона и Нину Кецко до конца своих дней будут вспоминать как величайших Праведников спасенные ими дети.

P.S. Редакция благодарит дочерей А. Кецко, Галину, Валентину и Лидию, за оказание помощи при подготовке материала.

НАША СПРАВКА

Истребление евреев Белоруссии началось с первых дней ее оккупации гитлеровцами. Большая часть евреев была уничтожена в 1941 - первой половине 1942 г., главным образом в восточной части республики, где производилась «очистка», «умиротворение» с целью «безопасности» тыла группы армий «Центр».

Изоляция евреев от местного населения, принудительное заключение их в гетто были очередным этапом на пути тотального уничтожения евреев, позволявшим уничтожать людей скрытно, не вызывая нежелательной огласки.

Трагическую судьбу евреев Белоруссии в полной мере разделили евреи минского гетто... Оно было создано приказом Минской полевой комендатуры от 19 июля 1941 года, а перестало существовать летом 1943 года.

До весны 1942 года из 80 тысяч его узников были убиты свыше 50 тысяч... Убийства дополнялись погромами в гетто. Минское гетто их пережило шесть...

...В одном из последних погромов погибли композитор Иоффе и народный артист республики Зо- ров...

...Незадолго до отступления из Минска, опасаясь расплаты за содеянные злодеяния, нацисты приступили к уничтожению следов своих преступлений. Как и по всей Белоруссии, в большой секретности стала проводиться операция «Ваттермельдунг» («Метеосводка»), которую осуществляли специально подготовленные команды. Места массовых захоронений объявлялись запретной зоной. В ней работали бригады, которые раскапывали и сжигали трупы.

Всего в минском гетто было уничтожено свыше 100 тысяч человек.

Из книги "JUDENFREI!"
(«Свободно от евреев!»)